

**ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН
В УСЛОВИЯХ «НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА»:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ**

У статті розглядаються у теоретичному та прагматичному аспектах діяльнісно-функціональні аспекти формування нових напрямків діяльності ООН у умовах нового світового порядку. Робиться висновок про основний об'єктний та суб'єктний склад зазначених процесів.

Ключові слова: *теоретичний та прагматичний аспект, діяльність ООН, світовий порядок.*

In the article the action-function aspects of forming of new directions of activity of UNO are examined in theoretical and pragmatic aspects in the terms of new world order. Drawn a conclusion about the first objective and subject team of the noted processes.

Keywords: *article the action-function aspects, activity of UNO, world order.*

© МЕЛИНИШИН Вадим Богданович – соискатель Одесской национальной юридической академии

Создание новой архитектуры мирового сообщества имеет основной целью реформирование Организации Объединенных Наций (далее – ООН), модификацию ее структурной организации для решения новых задач и формирования функциональных алгоритмов действий на вызовы, вставшие перед человеческой цивилизацией и самой Организацией на пороге XXI века. Именно в этом видится аксиологическая ценность ООН как мощного фактора, способного активизировать глобальные трансформации и направить их в русло экономического, гуманитарного и экологического развития народов, населяющих планету Земля.

В специальной литературе рассмотрение концептуальных основ становления и развития ООН, в частности, в советский период осуществлялось в разрезе международно-правового исследования и политического анализа проблем войны и мира, антагонистического противостояния капиталистической и социалистической систем, а также в контексте общих проблем современности в сфере теории политики, международных отношений, международного права и др. в работах С.И. Аппатова, Б.М. Ашавского, З.В. Балабаевой, А.А. Громько, В.И. Замятина, В.В. Загладина, И.И. Лукашука, Э.А. Позднякова, Г.И. Тункина, В.Н. Федорова, И.Т.Фролова, А.П. Чередниченко и других исследователей. Отмечая значительный вклад указанных авторов в разработку теоретических основ становления и осуществления деятельности ООН, ее органов и организаций, следует отметить, что они в основном рассматривали ее как политический, социально-правовой и международно-правовой феномен, появление которого обусловлено и неразрывно связано исключительно с деятельностью государств.

После обретения Украиной независимости и становления национальной школы в международно-правовой и политической науках, начался процесс формирования современных взглядов на международно-правовую и политическую проблематику, в частности, становление системы международного сотрудничества во главе с ООН и на ее особую роль в процессе формирования нового международного порядка. Эта проблематика нашла особое место в трудах О.Г. Билоруса, В.А. Дергачева, А. М. Зленко, И.Н. Ковалея, Д.Г. Лукьяненко, А.К. Скаленко, Б.И. Тарасюка, Г.И. Удовенко, С.Л. Удовика и других.

Настоящая статья посвящена исследованию основных направлений деятельности ООН в условиях «нового мирового порядка».

Следует отметить, что основные направления деятельности ООН в условиях «нового мирового порядка» были указаны в Декларации тысячелетия¹. Однако в новых документах ООН, в частности, в докладах ее Генерального Секретаря (далее – ГС), эти направления получили свое дальнейшее развитие, детализацию и конкретизацию. Более того, расстановка приоритетов в реализации таких направлений, которые по сути, выступают в качестве функций Организации, способствовала не только временной перспективе их становления, развития и воплощения в практической деятельности институтов ООН, но и более ответственному подходу государств-членов к осознанию своей роли в претворении их в жизнь.

В общетеоретическом понимании функция (от лат. *functio* – отправление, исполнение) – означает понятие, чей смысл чаще всего интерпретируется как круг деятельности, обязанностей, назначение, роль и в таких качествах часто употребляется во многих сферах деятельности². Поэтому функция, как фундаментальная категория науки и общечеловеческой практики, представляет особый интерес в исследовании различных социальных феноменов, так как под ней понимают прежде всего зависимость, которая наблюдается между различными социальными

ми процессами в рамках общественной системы, и роль, которую определенный социальный институт выполняет в связи с потребностями общественной системы и составляющих ее слоев, групп и индивидов³. Такое широкое и одновременно методологическое понимание категории функции дает возможность применить его и к характеристике такого социально-правового феномена как ООН, определив их содержание в качестве основных направлений деятельности этой важнейшей международной институции, стоящих перед ней в различные этапы своего развития, реализация которых осуществляется посредством специальных форм и методов.

Необходимо отметить, что применение функционального подхода к анализу деятельности ООН раскрывает всю полисубъектность и многоуровневость ее деятельностной характеристики. Это позволяет не только глубже понять сущность телеологической доминанты такой деятельности, увидеть парадигму многофункциональной «наполненности» ООН, но и напрямую увязать назначение и предназначение ее структур, процессы становления и развития новых институционально-структурных элементов, с обновляющейся системой функций Организации.

Такие функции представляется возможность классифицировать. Во-первых, по хронологическому критерию, их можно определить как краткосрочные (оперативные), среднесрочные (тактические) и долгосрочные (стратегические). Во-вторых, по объектному составу: гуманитарные, экономические, политические, экологические и т.д. В-третьих, по субъектному составу их реализации с применением уровневого подхода: на функции, реализуемые самой Организацией, т.е. ее основными органами; на функции, реализуемые Организацией совместно с ее специализированными органами; на функции, реализуемые специализированными органами ООН; на функции, реализуемые специализированными органами ООН совместно с ММПО и МНПО; на функции, реализуемые на уровне государств-членов Организации (страновой уровень). Причем, следует иметь в виду, что с учетом системного подхода, каждый из указанных уровней, в свою очередь, может быть разбит на целый ряд подуровней. Например, на страновом уровне можно различать функции, реализуемые государствами-членами ООН самостоятельно, либо с помощью специализированных учреждений Организации, ее региональных представительств, международных межправительственных организаций (ММПО), международных межправительственных организаций (МНПО), неправительственных организаций национального уровня и т.д.

Представляется возможным выделение функций Организации по критерию степени значимости для мирового сообщества. Указанный критерий дает возможность классифицировать их на основные, которые являются приоритетными в деятельности ООН, и на производные (обеспечивающие) функции, которые появляются как бы в дополнение к первым в связи с усложнением задач, вставших перед человеческой цивилизацией. Думается, однако, что в виду сложности проблемы выбора объективного критерия такого разграничения, выделение подобных функций ООН не будет иметь продуктивного результата. Более того, если в основе подобной классификации будут лежать различные критерии, то в итоге и результаты такого деления будут неоднозначные. Подобная позиция разделяется рядом ученых, как политологов, так и теоретиков-правоведов⁴.

Такой же подход имеет место в вопросе выделения генеральной функции Организации. Интерполяция такой функции государства на исследуемый объект дает возможность ее приблизительного определения. Так, например, российский

государствовед и теоретик права Л.И. Спиридонов определяя генеральную функцию государства, как системный комплекс существенных направлений его деятельности, видит в ней, прежде всего, реализацию общих дел, обеспечивающих объективные предпосылки человеческого существования, таких, как: природные условия (обеспечение жизни, здоровья человека и нормальной среды его обитания); социально-культурные условия (общая свобода, доступ к культурным ценностям, образованию, свобода творчества); экономические условия (частная собственность, свобода выбора занятий); политические условия (доступ к управлению делами общества, возможность влияния на принимаемые политические решения, гласность и т.д.)⁵.

Конечно же, с одной стороны, можно сказать, что, определяя генеральную функцию государства, автор действовал путем простого сложения четырех основных функций государства, реализуемых в различных сферах государственной деятельности. Его целью, видимо, было показать стратегическую функцию стабильного демократического государства, стремящегося обеспечить «общее благо» для своих граждан уже сейчас. Но с другой стороны, он создал своеобразный кадастр прав человека, который весьма созвучен основным принципам, закрепленным в Уставе ООН, реализация которых, по большому счету, и является основной целью Организации.

Аналогичный вывод можно сделать из анализа главной функции государства, выделяемой американским социологом Т. Парсонсом. Он полагал, что это «принятие на себя ответственности за поддержание в нем нормативного порядка», поскольку именно «основное содержание нормативного порядка может считаться более или менее универсальным для всего человечества»⁶. Такой подход весьма продуктивен в интерполяции указанной функции на ООН. Ведь именно наведение международного нормативного порядка в межгосударственных отношениях весьма четко характеризует телеологическую доминанту в деятельности Организации.

Для структурно-онтологического понимания функций Организации и механизма их реализации, следует учитывать, что содержание любой из функций любой из социальных институций, в том числе и ООН, составляют ряд взаимодействующих элементов⁷. К таким элементам относятся: а) предмет функции – под ним понимают общественные отношения, которые охватываются определенными направлениями деятельности ООН (экономические, гуманитарные, экологические, политические и иные отношения); б) цели функции – под ними понимают результаты, которые должны быть получены в процессе осуществления функции (ближайшие, промежуточные, конечные). В своей совокупности цели каждой из функций фактически образуют главные функции ООН, определяющие общие и конкретные направления и пути их достижения; в) методы осуществления функций – т.е. способы и средства организационного и организационно-правового регулирования общественных отношений, возникающих в рамках Организации. Здесь преобладают как обязывающие средства достижения целей (в т.ч. и возможность применения силы), так и договорные способы реализации взаимоотношений; г) формы осуществления функций – внешнее выражение деятельности ООН в том или ином направлении. Они выражают взаимосвязь структуры Организации с ее правовой основой, посредством принятия основными органами Организации международно-правовых актов, имеющих общеобязательное значение или носящих рекомендательный характер для государств-членов.

Систематический анализ процессов реформирования Организации приводит к выводу, что основным направлением в ее деятельности, безусловно, остается реализация основополагающих принципов, закрепленных в Уставе ООН. Концептуально очерчивая основные направления деятельности ООН в докладе «При большей свободе», ее ГС К. Аннан, подтвердил это следующим образом: «В течение следующих 10 лет мы можем в два раза сократить масштабы глобальной нищеты и остановить распространение основных известных заболеваний. Мы можем понизить уровень распространенности насильственных конфликтов и терроризма. Мы можем поднять на новый уровень уважение человеческого достоинства во всех странах мира. И мы можем создать ряд обновленных международных институтов, для того чтобы помочь человечеству реализовать эти благородные цели. Если мы будем действовать смело, а главное – сообща, то мы сможем сделать жизнь людей во всем мире более безопасной и более процветающей и дать им возможность более широко пользоваться своими основными правами человека»⁸.

Особо следует подчеркнуть, что в таком подходе весьма четко просматривается прямая зависимость между основными перспективными функциями уже обновленной ООН и процессами ее активного реформирования, где такие функции выступают основной телеологической доминантой и аксиологическим концептом дальнейшего развития человечества, и реформой самой Организации – как системы, основного инструментария, организационного и организационно-правового механизма достижения и реализации таких целей.

В основе формирования основных направлений в деятельности Организации на среднесрочный период лежат два всеобъемлющих документа, содержащих обзор стоящих перед человечеством глобальных вызовов: один Доклад «Более безопасный мир: наша общая ответственность» был подготовлен Группой высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, состоящей из 18 членов (с ноября 2005 г. – из 20 членов), которыми он был разработан по просьбе ГС ООН с целью выработки предложений по укреплению системы коллективной безопасности⁹; другой Доклад явился коллективным плодом творчества 250 экспертов, которые участвовали в Проекте тысячелетия, в рамках которого ими было разработан план действий для достижения к 2015 году целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРДТ)¹⁰.

В докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (далее: Доклад I), имеющем целью выработку новых идей о том, какие стратегии и институты необходимы ООН в XXI веке, изложено смелое и новое видение системы коллективной безопасности. Его авторы, прежде всего отметили генеральную тенденцию развития человеческой цивилизации – формирование системы коллективной безопасности в мире, сталкивающимся с новыми и формирующимися угрозами, которые невозможно было предвидеть. Если в момент основания Организации такими угрозами были ядерный терроризм и крушение государств под воздействием смеси нищеты, болезней и гражданской войны, то в современном мире их видение совсем иное. Во-первых, необходимо указать на взаимосвязанность и системность угроз, что проявляется в их комплексном и всеохватывающем характере: угроза кому-то одному представляет собой угрозу всем. Во-вторых, изменяются виды, формы и приоритеты таких угроз, на что, несомненно, оказывает свое влияние глобализация. Так, например, крупный террористический акт, совершенный в какой-либо части промышленно развитого мира, имел бы ужасаю-

щие последствия для благосостояния миллионов людей в странах развивающегося мира. Любой из 700 миллионов пассажиров, которые ежегодно пользуются услугами международных авиалиний, может стать ничем не подозревающим переносчиком возбудителя смертельно опасной инфекционной болезни. А ослабление потенциала любого из государств мира снижает степень защищенности каждого государства от транснациональных угроз, таких, как терроризм и организованная преступность.

Следует отметить, что указанные факторы не только свидетельствуют об актуализации международного сотрудничества с целью преодоления такого негатива, но и фактически являются свидетельством изменения перечня уже имевшихся и появлением новых приоритетов угроз человеческой цивилизации. Отсюда, главная задача XXI века заключается в новом, более глубоко понимании системы коллективной безопасности «во всех ее ипостасях и со всеми ее функциями, обязанностями, стратегиями и учреждениями», поскольку только в этом случае такая система «будет эффективной, экономически рациональной и справедливой»¹¹.

В Докладе I определяется существование шести блоков угроз, которыми мир должен заниматься сейчас и в предстоящие десятилетия, что и предопределяет активизацию уже имеющихся функций или становление, формирование и развитие новых функций Организации. К ним относятся: 1) война между государствами; 2) насилие внутри государств, включая гражданские войны, массовые нарушения прав человека и геноцид; 3) нищета, инфекционные болезни и экологическая деградация; 4) ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие; 5) терроризм; 6) транснациональная организованная преступность.

Отмечая тот факт, что система учреждений ООН, составляющих систему коллективной безопасности, показала свою работоспособность (за последние 15 лет благодаря переговорам было прекращено больше гражданских войн, чем за предыдущие 200 лет; недопущено, благодаря Договору о нераспространении ядерного оружия его расплозание по миру, хотя в 60-х гг. многие считали, что в начале XXI века им будут обладать 15–25 государств; ВОЗ помогла остановить распространение атипичной пневмонии до того, как эта болезнь могла бы унести тысячи, а может и более, жизней) докладчики отметили, что эти успехи могут быть сведены на нет, если мировое сообщество в лице Организации не предпримет эффективных мер для того, чтобы в будущем она могла эффективно реагировать на весь спектр угроз, с которыми сталкивается человечество. Поэтому, в основу разработки и реализации всех направлений деятельности ООН должна быть положена стратегическая парадигма, основывающаяся на политике предотвращения современных угроз¹².

Концептуальными основами такой политики должны выступать следующие положения методологического плана: а) решение сложной задачи, порождаемой современными угрозами, предполагает уделение серьезного внимания их предотвращению; б) если позволить скрытым угрозам проявиться или допустить разрастание существующих угроз, то последствия будут слишком тяжелыми.

Применение таких концептов на практике объективно ведет к необходимости принятия самых решительных мер в области развития, которое, по мнению докладчиков, должно составлять первую линию обороны в системе коллективной безопасности. Ведь борьба с нищетой не только спасает миллионы жизней, но и укрепляет способность государств бороться с терроризмом, организованной пре-

ступностью и распространением. Развитие ведет к повышению уровня безопасности каждого и, следовательно, реализует политику предотвращения. Отмечается также, что существующие международные соглашения, в которых определены пути достижения этих целей, уже нашли свое отражение в Декларации тысячелетия и Монтеррейском консенсусе, однако темпы их реализации отстают от намеченных темпов (пункты 59–73 Доклада I).

Важнейшее место в деятельности по предотвращению должны занимать усилия по обеспечению биологической безопасности. Борьба мирового сообщества с ВИЧ/СПИД показала медлительность и неповоротливость реакции Организации и ее структур, которая была поразительно медленной и характеризовалась существенной нехваткой ресурсов. Это наглядно показало, что глобальная система здравоохранения в рамках Организации пришла в упадок и не в состоянии защитить человечество от уже существующих и появляющихся смертельно опасных инфекционных болезней. Одним из новых направлений в реанимации системы ВОЗ названо создание потенциала в области здравоохранения во всех странах развивающегося мира – как на местном, так и на национальном уровнях. Это принесет не только прямую выгоду, позволив предупредить и лечить болезни в самих развивающихся странах, но и обеспечит основу для эффективной глобальной защиты от биотерроризма и широкомасштабных естественных вспышек инфекционных болезней (пункты 68, 69 Доклада I).

Длящейся угрозой для мирового сообщества являются войны внутри государств и между ними, поэтому мероприятия, направленные на их предотвращение, явно отвечают всеобщим коллективным интересам. Отсюда актуализируется деятельность Организации в области механизмов превентивной дипломатии и разрешения споров (посредничество, добрые услуги и т.д.), режимов контроля над вооружениями и разоружением, которая нуждается в реальном укреплении и совершенствовании. Следует указать, что авторы доклада подходят к формам такой деятельности на основе системного и комплексного подхода, опирающегося как на качественные, так и количественные характеристики вооруженных конфликтов. Так, например, предлагаются новые подходы в: а) использовании успешного опыта, накопленного региональными организациями в разработке действенных норм, направленных на защиту правительств от их отстранения от власти неконституционным путем и защиту прав меньшинств; б) реализации коллективных действий для изыскания новых путей регулирования процесса рационального освоения природных ресурсов, борьба за которые часто подпитывает конфликт (пункты 89, 91–93 Доклада I).

Качественно новой, через призму политики предотвращения, видится деятельность Организации по предотвращению распространения и применения ядерного, биологического и химического оружия. Предлагаемый комплекс мероприятий, предполагающий достижение больших успехов в снижении спроса на такое оружие, в сокращении предложения оружейных материалов, соблюдение существующих договорных обязательств, включая обязательство вести переговоры в целях разоружения, обеспечение выполнения международных соглашений, определяет новые направления в деятельности Организации. При этом предлагаются конкретные организационные и организационно-правовые рекомендации по созданию для государств стимулов, побуждающих их отказаться от создания собственных мощностей по обогащению и переработке урана. Основой таких рекомендаций является создание нового механизма, который позволил бы Междуна-

родному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) выступать в качестве гаранта поставки делящихся материалов гражданским ядерным потребителям по рыночным ценам, а также введение государствами на добровольной основе четкого по срокам моратория на сооружение новых установок для обогащения и переработки урана, который был бы дополнен предоставлением нынешними поставщиками гарантии поставки делящихся материалов (пункты 107–112, 114–115 Доклада I).

К международному терроризму, ставшему на пороге нового века реальной угрозой всем государствам и мировому сообществу в целом, структуры ООН оказались явно неготовыми. Модификация и новые аспекты появления и проявления этого нового, казавшегося ранее только лишь национального фактора, включая расширение глобальной террористической сети и вероятность использования террористами ядерного, биологического или химического оружия, объективировало необходимость появления новых мер реагирования. В их основе лежит острая необходимость разработки Организацией стратегии борьбы с терроризмом, которая должна предусматривать не только принятие принудительных мер, когда это необходимо, но и характеризоваться уважением к правам человека и соблюдением законности. Причем указанная стратегия должна включать и создание новых инструментов, которые помогли бы государствам бороться с угрозой на национальном уровне. В докладе дается четкое определение терроризма, подкрепленное мнением о том, что он никогда не может быть оправдан, и содержится призыв к ГА ООН создать правовое основание для нового направления в деятельности Организации, заключив всеобъемлющую конвенцию о терроризме (пункты 149–153, 164 Доклада I).

Борьба с расширением масштабов транснациональной организованной преступности выступает в качестве нового направления деятельности Организации. Учитывая ее системный характер, такая преступность в негативном аспекте повышает уровень опасности всех других угроз. Ведь террористы не только используют организованные преступные группы для перемещения денежных средств, людей и материалов по всему миру. Через посредство преступных групп правительства и мятежники продают природные ресурсы для получения средств на финансирование войн. Более того, указанные тенденции усиливаются благодаря неспособности государств обеспечить соблюдение законности из-за системной коррупции. Поэтому борьба с организованной преступностью имеет существенно важное значение для оказания государствам помощи в создании потенциала, позволяющего им осуществлять свои суверенные функции, а также вести борьбу с торговлей людьми (пункты 165, 171 Доклада I).

Отдавая себе отчет в том, что иногда политика предотвращения терпит неудачу, Группа высокого уровня при подготовке доклада обсудила и предусмотрела уже в самом Докладе возможность устранения угроз с помощью военных средств. Было отмечено, что Устав ООН обеспечивает четкие рамки для применения силы. Во-первых, государства обладают неотъемлемым правом на самооборону, закрепленным в статье 51. Из давно установившейся нормы международного обычного права четко следует, что государства могут предпринять военные действия, если угроза нападения является непосредственной, никакие другие средства не позволяют устранить ее, а действия соразмерны угрозе. Во-вторых, СБ уполномочен предпринимать превентивные действия. Но этот орган делал это редко. СБ в дальнейшем вполне может потребоваться быть готовым активнее действовать на опережение ситуации, предпринимая решительные действия на более

раннем этапе. Государства, которые опасаются возникновения отдаленных угроз, обязаны доводить эти опасения до сведения СБ ООН (пункты 188-192 Доклада I).

В докладе, в контексте формирования еще одного возможного направления деятельности Организации, выражена поддержка в отношении формирующейся нормы, предусматривающей ответственность за защиту гражданских лиц от широкомасштабного насилия. Такую ответственность, в первую очередь, несут национальные власти. Но в тех ситуациях, когда государство не обеспечивает защиту своих граждан, на международное сообщество ложится дополнительная обязанность принять меры реагирования путем осуществления гуманитарных операций, миссий по наблюдению и оказания дипломатического давления, а также применения силы, если это необходимо, но лишь в качестве крайней средства. А в случае конфликта или применения силы это предполагает также проявление четкой международной приверженности восстановлению разрушенного общества (пункты 193-198 Доклада I).

Резюмируя, следует отметить, что формирование новых направлений деятельности ООН совпало с процессами ее реорганизации и преследует цели модификации Организации к условиям, складывающимся в процессе формирования «нового мирового порядка». В основе этих направлений лежит уставная телеологически выверенная и институционально-функциональная деятельность Организации. Успешность такого процесса напрямую зависит не только от самой ООН, но и в первую очередь от ее государств-членов, детерминирующих деятельность самой ООН, ее институций и фактически формирующих в рамках Организации новый мировой порядок.

1. Декларация тысячелетия: Утверждена резолюцией ГА ООН 55/2 8 сентября 2000. – ООН, 2000. 2. Доклад Генерального секретаря ООН «Инвестирование в Организацию Объединенных Наций: на пути к усилению Организации по всему миру», 7 марта 2006 г.: Документ ГА ООН A/60/692 – ООН, 2006. – 66 с. 3. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Минск-М., 2001. – С. 869. 4. *Оксмытний В.В.* Теория государства и права. – М., 2004. – С. 223. 5. См., например, *Парсонс Т.* Система современных обществ. – М., 1998; *Будон Р.* Место беспорядка. Критика теорий социального изменения. – М., 1998; *Черниченко С.В.* Теория международного права. В 2-х томах. Т. 2: Старые и новые теоретические проблемы. – М., 1999; *Калентьева Т.А.* Правовые формы реализации экономической функции российского государства в условиях перехода к рыночным отношениям // Автореф. дисс. ... к. ю. н. – Самара, 2000. 6. *Спирidonов Л.И.* Теория государства и права. – М., 2001. – С. 39–40. 7. *Парсонс Т.* Система современных обществ. – М., 1998. – С. 36–38. 8. *Бабаев В.К., Бабаев С.В.* Функции современного российского государства. – Н. Новгород, 2001. – С. 7–12. 9. «При большей свободе»: Доклад Генерального секретаря ООН К. Аннана, Нью-Йорк, 21 марта 2005 года. (Документ ООН A/59/2005). – ООН, 2005. – С. 3. 10. «Более безопасный мир: наша общая ответственность»: Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. (Документ ООН A/59/565) // <http://www.un.org/russian/secureworld/> 11. Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия ООН // <http://www.un.org/russian/goals> 12. «Более безопасный мир: наша общая ответственность»: Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Часть I. На пути к новому консенсусу по вопросам безопасности. Резюме. (Документ ООН A/59/565) // <http://www.un.org/russian/secureworld/>